

Предисловие.

Для тех, кто наткнулся на этот рассказ, просьба или совет прочесть данную историю с первой главы, дабы вникнуть в общие детали и ознакомиться с действующими лицами. Я несколько месяцев не мог вернуться к повествованию, и даже написал отдельную историю (см.

Тест-Драйв мамочек), но меня всё равно непреодолимо влекло продолжить «Вуайериста», так как здесь ещё очень много событий и сюжетных ходов, которые просто необходимо раскрыть. И, если вы это читаете, то я таки созрел и написал новую главу. Так, что наслаждайтесь, если вам по нраву подобный жанр и мой стиль повествования.

С момента событий, произошедших в предыдущей главе, прошло около месяца. Напомню, что мама тогда получила анальную травму. Проще говоря, ей порвали жопу. Это действительно охладило её, внезапно проснувшийся, сексуальный аппетит. Целый месяц она была той самой матерью, которую я знал с рождения. Обычная сорокалетняя домохозяйка, мать. Всё стало как прежде. Я ходил в школу, младший в садик. Мама вела тихую спокойную жизнь загородной домохозяйки. Иногда ходила в гости к соседке, иногда соседка приходила к нам. Мужчин вокруг неё больше не водилось. Не знаю, что они обсуждали с тётей Ритой (соседкой), но вряд ли мама рассказала ей про свой порванный зад и бригаду рабочих. Такое никому не расскажешь.

Помните парня Лёху? Того самого, который пробудил в маме сексуальный аппетит, дремавший долгие годы брака. Так вот, Лёха не сдавался. Он продолжал засыпать маму звонками и смсами. Даже цветы присыпал. Мама их неизменно выбрасывала. Я спрашивал от кого, она говорила от одного навязчивого ухажера, не уточняя. Она продолжала морозиться от бывшего молодого любовника. Часто посыпала в магазин меня, чтобы не идти самой и не встретить Лёху, который постоянно ошивался вокруг нашего дома со своими друзьями.

Всё шло мирно и тихо, даже слишком тихо. В конце сентября мама наконец прервала своё заточение. Вечерами она часто стала ходить на какие-то встречи. Позже она призналась, что встретила мужчину и гуляет с ним, как она выразилась. Вряд ли они просто гуляли. Она часто поздно возвращалась, так что вечера мы проводили с младшим братом вдвоём. Мне приходилось укладывать Мишку спать. Тот факт, что мама часто оставляла нас дома одних и возвращалась поздно ночью, не мог меня не радовать. Только уложив брата спать, я сразу бросался к компьютеру и наслаждался порнухой вдоволь, до часа ночи. Вспомните свои подростковые годы, порно для нас тогда было сродни святому Граалю.

И вот однажды, как гром средь бела дня, мама заявляет:

— Саш, теперь с нами будет жить мой новый друг, его зовут Олег. Он хороший и надёжный мужчина. Я уверена, вы поладите. Он приедет завтра.

Стоило назвать эту главу одним словом «ОЛЕГ». Ну что ж ладно.
«ОЛЕГ».

Он появился в нашем доме совершенно внезапно. Впорхнул в нашу размеренную жизнь, как птица в форточку. И с его появление наша жизнь круто изменилась.

Вечером субботы он ступил за порог нашего дома. Мы всей семьёй (кроме старшего брата Игоря, он учился в Питере, и я уверен, что он вряд ли бы одобрил нового мужика нашей

мамы) встречали Олега в коридоре. Я и Мишка стояли по обе стороны от мамы, которая приобняв, прижимала нас к себе. Мишка ещё ничего не понимал, и дети в его возрасте всегда положительно реагируют на новых взрослых знакомых, они считают их забавными большими людьми. Я же всё понимал прекрасно и мне было трудно принять факт, что теперь в моём доме будет хозяйничать какой-то чужак.

А пока мы стояли втроём в коридоре и смотрели на огромного дядьку с двумя кожаными сумками в руках. Огромного — это, отнюдь, не преувеличение. Роста в нём было 1, 90 м если не больше. Здоровенные ручища, аккуратно подстриженные каштановые волосы, гладко выбритый, в рубашке с закатанными рукавами.

На первый взгляд, вам может показаться, что этот мужик страшен. И вы уже предположили, что он начнёт терроризировать нашу семью, попытается взять на себя роль моего нового отца и научить меня уму разуму и сделать из меня мужчину. Такие мысли у вас возникли,уважаемые читатели?

Если да, то вы ошиблись. Олег хоть и был не самым жизнерадостным и весёлым человеком, но всё же относился ко мне и младшему брату довольно хорошо. Скорее лояльно. Он даже не пытался учить нас чему-то и следить за нашим поведением. Ни разу не повысил на меня голос, ни разу не поругал и не обидел словом. Он был спокойным. Даже каким-то отстранённым. Эдакий дремлющий исполинский гигант. Говорил со мной он мало, в основном о футболе. Про школу спрашивал лишь из какого-то чувства долга, но его совершенно не интересовали мои оценки и поведение. И меня это устраивало. Всё его внимание было обращено на маму. Он понимал, какой бриллиант добыл, и наслаждался ею каждый день. Нет, он не носил её на руках. Не был милым и романтичным. Не говорил каких-то ласковых слов. Но по его взгляду, я видел, как он увлечён своей женщиной. Она ему определённо нравилась, но он не проявлял эти чувства на людях. Даже когда мама пригласила соседку Риту с мужем, Олег был тихими и не многословным. Свою любовь он проявлял в спальне. И об этом я, разумеется, расскажу чуть позже.

Олег был офицером ГосНаркоКонтроля, в звании майора. Он мало говорил о работе. Я только знал, что они ловят наркоманов и наркоторговцев. «Никогда не принимай наркотики!», неизменно заканчивал и начинал он свои рассказы. Руководил он оперативным отделом. У него были подчинённые, с которыми он часто разговаривал по телефону и лишь тогда, я слышал, как он кричит. Громогласный бас наводил на меня ужас. Не хотел бы я оказаться его подчинённым. Ну а когда он клал трубку, снова становился спокойным, как слон.

В общем, я быстро привык к этому огромному спокойному мужику, который ничем меня не бесил. И он тоже стал привыкать к новому дому. Стал более открытым, уже чаще болтал со мной, игрался с мелким. К маме он не остыл, а наоборот ещё больше разгорячился. Если раньше проявления чувств и восхищения мамой не выходило за двери спальни, то теперь он уже позволял себе больше. Об этом также чуть позже.

Ну и конечно стоит рассказать, как сама мама относилась к новому мужчине в нашем доме. Если Олег лишь восхищёнными взглядами встречал и провожал маму за пределами спальни, то она со всей душой и страстью проявляла свою увлечённость майором Госнаркоконтроля. Если посмотреть со стороны женщины, то маме достался отличный мужик: здоровый, крепкий, статный, с хорошей работой и влиянием. Она с ума сходила по нему. Постоянно обнимала, целовала в его выпирающие скулы, садилась на колени, гладила его по волосам.

Она была влюблена по уши, расцвела, как красивый цветок под лучами весеннего солнца. И вот мы плавно подошли к той части, когда всегда есть жирное «НО». Это «НО» заключалось в том, что Олег оказался совершенно другим человеком за дверьми спальни. Да он любил мою мать, да он восхищался ей, как женщиной, но за закрытыми дверьми его восхищение проявлялось очень своеобразным способом.

Они трахались почти каждую ночь. Двери всегда были закрыты. Дом у нас большой. Мамина спальня была в одном его конце, моя и Мишкина в другом. Нас разделяли длинный коридор и большой зал, дверь в который тоже была закрыта каждую ночь. Я редко хожу по ночам в туалет, но однажды я таки встал, так как перед сном наелся арбуза. Выхожу и комнаты, прохожу зал, открываю дверь, на ощупь иду по коридору и слышу громкие женские крики из маминой спальни. Сначала мне показалось, что она кричит, я был сонный, но потом сообразил, что это стоны. Скрип кровати, звук шлётапающихся друг о друга тел и мамины стоны. Я подошёл ближе, припал ухом к дверной щели. Несомненно, они трахались. Я повидал разные ситуации с мамой, и меня уже нечем было удивить. Но всё равно, какое-то притягательное чувство к акту вуайеризма у меня снова проснулось. Хоть я и не видел ничего, но слышал и представлял, как над мамой нависла гора мышц и жёстко трахает её, крепко держа за бёдра. Или она сверху на этом исполинском гиганте. Я представил его член, в моих фантазиях он был огромным, как скалка, позже я воочию убедился, что был близок к истине.

— Обожаю твои сиськи! — донесся мужской хриплый бас.

Два звонких шлепка. Я представил, как Олег сжимал и шлётапал мамины сиськи. Значит она была сверху.

— Пососи! — приказным тоном сказал Олег.

Несколько секунд телодвижений и раздались чмокающие звуки. А за ними горловые кряканья.

— Глубже. Глубже!

Я прямо видел, как мама пытается заглотить этого гиганта, а Олег давит ей на голову. Наконец эту горловую «трель» нарушил глубокий мамин вздох. Затем последовал шлепок.

— Молодец.

Мне показалось, что это была лёгкая пощёчина, за которой последовала похвала. Я видел такое в порно. Затем раздались очередные телодвижения. Олег сказал: «Ложись». Затем опять шорох простыней.

— Лижи жопу.

Тут я окончательно проснулся. Судя по шороху, мама лежала на спине, а Олег задницей сел ей на лицо. Стало тихо. Тишину нарушали лишь чмокающие звуки и влажное трение. Он сидел на мамином лице и быстро дрочил член, пока она лизала его волосатое очко. Я был уверен, что всё так и есть.

Мужское сопение, звук надрачивающего члена.

— Умница. Хорошо. Лижи, лижи. Я уже на подходе.

И он действительно уже готов был кончить. Раздался резкий мужской стон.

— Открывай!

Быстрые движения.

— Аах! Бля!

Тишина. А потом громкий всприск. Как будто кто-то подавился и вырвал. Затем глубокий вздох и влажный кашель. И я сообразил, что произошло. Кончая, Олег просунул член маме в

горло, и напускал прямо туда. Она подавилась членом и захлебнулась спермой. Я представлял, как сперма брызнула у неё изо рта и ноздрей вперемешку со слюной и соплями.

— Ох! Зашибись кончил. Спать буду, как убитый. Отлично поработала.

Шлепок!

— Я чуть не захлебнулась, — хрипло промолвила мама, но обиды в её голосе не было, скорее констатация факта.

— Иди умойся, а то всё лицо в сперме и соплях.

Какая наглость подумал я. Как будто она в этом виновата. Тогда я впервые взглянул на Олега под другим углом. Мне пришлось быстро ретироваться, чтобы не нарваться на маму, спешащую в ванную. Лёжа в кровати, я жалел, что пришёл так поздно, когда они уже заканчивали своиочные игры. И я так и не поссал тогда...

После этого случая, я стал частенько подслушивать. Почти каждую ночь. Обычно они начинали в полночь. Я к тому времени уже, как часы стоял у двери и слушал. Чего я только не наслушался. Олег неизменно был грубым, а мама податливая и безотказная. Я ни разу не слышал от неё каких-то возражений. Он постоянно шлёпал её во время секса. Грязными комплиментами одаривал её грудь, задницу и прочие прелести. Трахал её в горло, грубо. Мама давилась, кряхтела, брызгала слюной, хлюпала на весь дом, но никогда не противилась. Она всегда хвалила его крепкое тело и приговаривала «отличный член», «люблю твой член». Она его, походу, действительно любила, так как сосала при любой удобной возможности, чмокая и хлюпая на весь дом.

Аналом они начали заниматься с маминой подачи. Однажды она стыдливо тихо попросила:

— Можешь трахнуть меня в попку?

Это вызвало бурю эмоций у Олега. Он очень удивился и постоянно спрашивал: Мол как? Ты в задницу хочешь? Ты так можешь? Пробовала раньше? Я никогда не делал такого.

Мама соврала, что несколько раз пробовала с бывшим мужем. В итоге, вооружившись смазкой, Олег проник в мамины анус.

— Только осторожнее, он у тебя очень большой, — простонала мама.

В ту ночь Олег впервые взял маму в задницу. Это стало поворотным событием для всей их совместной жизни. Открыв однажды чёрный вход для своего мужчины, ты уже никогда не сможешь его закрыть. Олег, осознав, что его женщина даёт в жопу, быстренько начал пользоваться этим и изрядно пристрастился. Теперь мамина задница получала член почти каждую ночь. А это требовало ежедневной чистки, клизмы и прочего. Мама наверняка пожалела, что разрешила Олегу воспользоваться её попкой. Перечить ему она не могла, и теперь каждую ночь получала член в свою прямую кишку. Я где-то читал, что каждый день заниматься анальным сексом нельзя, это может вызвать геморрой и выпадение прямой кишки. Но мама этого скорее всего не знала. Несколько раз она просила Олега:

— Давай сегодня не будем в попу, у меня после вчерашнего ещё побаливает, и я недостаточно чистая там.

Все эти уговоры не производили на Олега никакого эффекта. Если он хотел, он брал. Он пристрастился к маминой заднице, как наркоман к героину. Иногда она буквально умоляла его не совать в попу, но он не слушал. Не то, чтобы он насилием заламывал её и ебал в задницу. Нет. Он просто говорил, спокойным, но не терпящим возражений тоном:

— 1) Открой жопу. 2) Садись на член. 3) Тащи сюда свою грязную дырку. 4) Не почистилась? Значит будем месить гавно, пока не побежишь в туалет, в другой раз будешь чистить.

В первый раз анальный секс вышел чистым, потому что мама, видимо, подготовилась, прежде чем предложить Олегу свою заднюю дырку. Но чиститься каждый день было делом не простым. Она конечно каждый вечер делала клизмы, но относилась к этому не так скрупулёзно, как в первые разы. Иногда получалось не совсем чисто, и Олег ругал маму.

— Ну что ж ты жопу опять плохо помыла! В следующий раз будет слизывать с члена!

И это были не пустые слова. Однажды он реально вынул член из грязной попы и сунул маме в рот. Она начала плеваться и кричать. Потом заплакала. Олега это проняло, и он присел рядом с ней и стал ласково успокаивать. Иногда он всё таки был нежным.

Мама говорила, что иногда не получается начисто всё вымыть, пытаясь оправдаться. Пару раз были случаи, когда она выбегала из спальни, а по её ляжкам уже текло. Я тогда прятался за дверью. Олег орал из спальни:

— Ну блять! Весь член засрала, сука! Тащи полотенца!

Да, такое действительно было. Мама либо не успевала подмыться, либо сделала это вспыхах и не качественно.

Спустя много лет, я часто вспоминаю Олега и эти ночные игры. Это безумное увлечение аналом. И как мама ходила по утрам, словно в штаны навалила. Да, она, несомненно, любила анальный секс. Это очень странно, но всё-таки мама, однажды попробовав анал с Лёхой, навсегда пристрастилась к попному траху. Но Олег явно перегибал палку. Конечно он не каждый день трахал маму в зад, иногда он приходил усталым и просто заваливался спать, а иногда дело обходилось классическим минетом перед сном. Также он часто ласкал маму орально, вылизывал её щёлку и хвалил:

— У тебя такая красивая вагина. Самая красивая вагина, которую я видел в жизни. И волосы на лобке, очень гармонично.

Странный был мужчина. Днём тихий и спокойный, даже добрый, а ночью в спальне анальный убийца. Но мама продолжала его холить и лелеять. Ну и любезно позволяла сношать её в анус, как животное.

Время шло, и Олег становился смелее. Проявлялась его настоящая натура. Он частенько мог прихватить маму за зад у меня на глазах, или потрогать за грудь. Мама стеснялась этого, как любая здравомыслящая женщина, и пыталась убирать его руки со своего тела.

Олег редко употреблял алкоголь и не курил. в разговоре со мной, я слышал от него впервые. Я замялся. Не знал, что ответить. Как-то всё странно было. Обычно он не приставал ко мне с расспросами. Я первый раз видел его пьяным и не знал, чего ожидать.

— А ты уже присунул кому-нибудь? — подмигнул мне Олег и улыбнулся.

— Олег! — всполошилась мама. — Перестань такое спрашивать, он ещё ребёнок.

Олег усмехнулся.

— Ребёнок? Я в его возрасте как раз впервые потра...

Мама закрыла ему рот ладонью, встав позади.

— Милый, ты пьян, — прошептала она ему на ухо, хотя я был в метре от них.

Тут Олег резко оторвал мамины руки от своего рта и оттолкнул её.

— Не смей закрывать мне рот, женщина! Тем более буквально!

— Дай ребёнку спокойно доесть.

— А я что ложку у него вырываю?!

Я заметил, как лицо Олега стала принимать багровый оттенок, вены у него на висках взбухли. Мне стало не по себе. Сейчас Брюсс Баннер превратится в Халка.

Мама попыталась избежать этой страшной трансформации. Она обняла его за шею и чмокнула в щёку.

— Успокойся, ладно? Чего ты завёлся?

Он притянул маму к себе, усадив на колено. Правой рукой он обвил маминую талию. На маме было короткое домашнее платье, и когда Олег резко усадил её себе на колени, платье задралось выше положенного, и я увидел синюю кружевную ткань маминых трусов. А также мой взор ласкал её гладкие манящие бёдра. Я резко подняла голову, вырвавшись из сладких грез. Олег гладил маму по волосам и смотрел ей прямо в лицо, как будто налюбоваться не мог. Затем он резко повернулся ко мне.

— Красивая она, да?

Я кивнул головой.

— И лицо и тело...

Олег стал гладить маму по лицу. Она смущенно ёрзала.

— Ну перестань.

Рука Олега резко упала на маминую ногу.

— Ляжки то какие...

Прямо у меня на глазах он мял мамины ляжки и пошлёпывал.

— Перестань!

Мама пыталась убрать его руку со своих бёдер, но даже двумя руками не смогла сдвинуть его лапищу ни на миллиметр. Тогда она попыталась встать, но вторая рука, обвивавшая её талию, не позволила ей сделать это.

— Олег!

Здоровяк, совсем не напрягаясь, держал маму на коленях, улыбался и лапал её ляжки.

— Какие мягкие...

Вдруг его рука нырнула маме прямо между ног. Мама дёрнулась и попыталась сильнее сжать ноги.

— А там, друг мой, у твоей мамы самое ценное. Прекрасная ваг...

Тут мама снова закрыла рукой его рот.

— Думай, что говоришь! — шикнула она на него. — И что делаешь! Отпусти! Он же смотрит!

— И пусть смотрит! Никогда не стесняйся своей мамки, парень. Ты же не стесняешься её?

Я помахал головой.

— Она у тебя красотка. В её возрасте такие большая редкость.

Всё это время, он что-то делал у мамы между ног, там велась борьба их рук. Мама пыталась отстранить медвежью лапу, а она пробиралась глубже.

— Да что тытворишь?! — вспыхнула мама, обливаясь краской.

— Хочу добраться до твоего бутончика, — пропыхтел Олег.

И тут раздался хруст рвущейся ткани. Мама вскрикнула. Олег резко вынул руку наружу. В эти считанные микросекунды я успел увидеть многое. Кусочек ткани синего кружева в руке Олега, тёмные лобковые волосы, выпорхнувшие из остатков маминых трусов, и верхнюю часть её примятых половых губ. Конечно всё это я видел и раньше, но так близко никогда. Мама мигом опустила руки и прикрылась.

— Зачем тытрусы напялила? — негодовал Олег, откидывая кусочек синей ткани в сторону.

Затем его мощная рука отбросила мамины ручки-веточки и вернулась обратно ей в промежность. В эту долю секунды я снова увидел мамино нутро. Мама продолжала бороться,

но попытки были тщетны. Олег шуродил рукой у неё между ног. Мама вся покраснела.

— Перестань вести себя, как животное, на глазах у ребёнка!

— Санёк, я веду себя, как животное, по-твоему?

В эту секунду я его боялся и поэтому замахал головой в стороны. А также потому, что не хотел, чтобы он останавливался.

— Ты позоришь меня на глазах у сына!

Мама уже била его по рукам. Но это, как слону дробина.

— Я хочу показать ему, как красива его мама. Парень должен восхищаться тобой, как я.

— Это не лучший способ показать это!

— О! — вдруг прозрел Олег. — Я знаю, что он должен увидеть.

Рука, обвивающая маму за талию, поднялась вверх и потянула за змейку маминого платья.

Олег рванул змейку вниз до самого пупка. Две сочные сиськи колыхнулись и вывалились наружу, но ровно наполовину, как глубокое декольте. Лифчика на маме не было.

— Вот они, — сладко промолвил Олег.

Мама мигом подняла руки и прикрыла грудь. Её глаза, в пять рублей, были устремлены на меня. Казалось, она была больше поражена не тем, что на глазах у сына её грудь бесстыже вывалилась наружу, а тем, что сын смотрит на это действие. В её немом крике, слышалась мольба: «Не смотри». Но я не мог не смотреть.

— Ну же, — не унимался Олег, хватая маму за руки, — покажи ему свои сиськи!

— Ты с ума сошёл! Он мой сын!

Мать ударила Олега по щеке. Повисла гробовая тишина. Олег хлопал глазами, не понимая, что сейчас произошло. Когда его взор прояснился, он лёгонько сжал мамины волосы в кулак и прошептал ей на ухо.

— Если продолжишь выбывать, в спальне у тебя возникнут большие проблемы.

Он говорил это очень тихо, но я всё же услышал обрывки слов и додумал фразу. Мама испугалась, это было видно по её лицу. Краска на лице сменилась белым мрамором. Она отвернула голову в сторону, руки опустила по швам.

— Смотри парень! — снова улыбнулся Олег.

Он распахнул в стороны мамино платье, открыв изумительной красоты и притягательности две мягкие крупные сиськи. Я не знал тогда о размерах женской груди, но сейчас по памяти, могу примерно указать на размер 3, 5—4. Но я не уверен, тогда я был слишком мал, чтобы разбираться в этом. Впервые я с близкого расстояния лицезрел маминую грудь. И клянусь, оторваться не представлялось возможным. Они завораживали. Такие большие и такие аккуратные. Гладкие, с большими ореолами сосков. Между грудей висела золотая подвеска на цепочке, что лишь придавало красоты этим холмам.

Олег по-хозяйски сжал мамины сиськи, и я ужасно ему позавидовал тогда.

— Правда они восхитительные?

— Ага.

Я сидел, открыв рот, и это «ага» само вырвалось из меня. Мама метнула на меня гневный взгляд, и лишь тогда я очнулся. Сглотнув, я опустил глаза. Олег продолжал мять её сиськи, наслаждаясь процессом.

— Просто произведение искусства...

— Мне кажется, он уже достаточно увидел, — сказала мама суровым тоном.

— Смотри, парень, такие ты вряд ли где увишишь. Запомни сиськи своей матери, они лучшее,

что ты видел до этого, я прав?

Я кивнул, снова подняв голову. Мама снова одарила меня злым взглядом.

— Ладно, — встал Олег.

Мама быстро застегнула платье и оправилась.

— Иди спать, Шурик. Завтра в школу.

— Завтра воскресенье, — ответил я.

— Иди спать! — крикнула мама.

И я тут же ретировался, даже не убрав тарелку в мойку. Лёжа в постели на меня накатила волна резкого стыда. Я не помешал Олегу раздевать маму у меня на глазах. Даже не предпринял попытку, хотя видел, что она сопротивляется. Какой же я ужасный сын! Трус! Извращенец мелкий! Сидел и смотрел на мамину грудь с отвисшей челюстью! Жгучий стыд не давал мне заснуть. Но ему на смену пришла картинка двух сочных сисек, которые я сегодня лицезрел крупным планом. И я тут же сладко уснул.

В одном Олег оказался прав — я в жизни больше не видел груди красивее, не у одной из молодых девушек.